

УДК 811
ББК 81.411.2-4

ГРАДАЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ В РУССКИХ ПАРЕМИЯХ С ГРАДОНИМАМИ

Чжао Нань

Аннотация. *Паремии являются особыми единицами языка, знаками культуры: они служат элементами для межкультурного диалога. Они понятны и доступны разным нациям, так как основываются на типичных жизненных ситуациях, ассоциациях, отражают логическое мышление народа. Статья посвящена анализу русских паремий, имеющих в структуре градационные отношения. Объектом исследования избраны пословицы и поговорки, которые имеют отличия от других фразеологических и фольклорных единиц, поскольку наполнены особой смысловой и стилистической направленностью. Русский язык богат пословицами и поговорками, имеющими различную тематику, что дает обширное информационное поле для анализа. Автор статьи освещает основы изучения паремий как родового обозначения русских пословиц и поговорок с позиций когнитивно-дискурсивной парадигмы в языкознании. Анализ градационных отношений в русских паремиях востребован временем, так как позволяет увидеть разноуровневые средства со значением изменяемого или измеряемого признака градонимов.*

Ключевые слова: *паремия, пословица, градоним, градонимия, градационные отношения.*

405

GRADATIONAL RELATIONS IN RUSSIAN PAREMIES WITH GRADONIMS

Zhao Nan

Abstract. *Premia are special units of language, signs of culture: they serve as elements for intercultural dialogue. They are understandable and accessible to different nations, as they are based on typical life situations, associations, and reflect the logical thinking of the people. The article is devoted to the analysis of Russian plemies, which have gradational relations in the structure. The object of the study are proverbs and sayings that have differences from other phraseological and folklore units, since they are filled with a special semantic and stylistic orientation. The Russian language is rich in proverbs and sayings with different themes that gives an extensive informa-*

tion field for analysis. The author of the article covers the basics of studying paremia as a generic designation of Russian proverbs and sayings from the standpoint of the cognitive-discursive paradigm in linguistics. The analysis of gradational relations in Russian proverbs is claimed by the time as it allows to notice the multi-level means with the value of a variable or measurable sign of gradonims.

Keywords: *paremia, proverb, gradonim, gradonimiya, gradational relations.*

Слово «паремия» пришло из греческого языка (paroimia — поговорка, пословица, притча). Первоначально оно осознавалось как синоним словам «притча», «пословица», «поговорка» в их древнерусских значениях. В словаре-справочнике «Культура русской речи» А.Н. Сперанская рассматривает паремиию как родовое понятие малых жанров фольклора: пословицы, поговорки, присловья, шутки, загадки. Такой подход к понятию отражает не механическое их объединение по признаку небольшой формы, а генетическое родство [1, с. 498].

Л.Б. Савенкова характеризует паремиию как замкнутые устойчивые фразы, служащие маркерами жизненных ситуаций или отношений между реалиями. Одновременно с этим, они совмещают «свойства фразеологизмов со свойствами предложений и свободных сочетаний» [2, с. 180]. О.Н. Антонова соотносит паремиию с понятием «текст», так как самые простые паремиию представляют собой законченные высказывания, которые в письменном виде являются небольшим текстом. Данный признак паремий служит отличием от фразеологических оборотов, поскольку фразеологизмы «не существуют в отрыве от контекста, они всегда являются элементом какого-либо текста» [3, с. 68].

Термин «паремия» представлен особыми единицами языка, знаками культуры, которые составляют элементы межкультурного диалога. Многие паремические единицы понятны людям различных национальностей, поскольку основаны на типичных жизненных ситуациях, ассоциациях, отражающих логическое мышление народа. Паремиию относятся к устному народному творчеству, к фольклору — они зародились в народном сознании, передавались из века в век и стали самостоятельными текстами с особыми специфическими толкованиями. Теоретические исследования Г.Л. Пермякова в области паремиию способствовали четкому определению трех структурных планов: лингвистической и композиционной направленности, логической и семиотической и планом реалий. Данное разграничение позволяет рассматривать паремиию в качестве двух лингвистических единиц: паремиию как языковые единицы и паремиию как фольклорные тексты [4, с. 84]. Фольклорные афоризмы наряду с афоризмами нефольклорного происхождения образуют целый пласт языковых выражений, который входит во фразеологический фонд русского языка (в широком его понимании) [5, с. 240].

С лингвистической точки зрения, паремиию представляют собой фоно-

логическое, семантическое и прагматическое единство. На этой основе многие исследователи (Г.Л. Пермяков, Л.Б. Савенкова, Е.В. Иванова) характеризуют их как семиотическое целое, что выделяет знаковую сущность паронимов. Когнитивная лингвистика рассматривает паремии в тесной связи с процессом мышления и познания, поскольку они участвуют в процессах обработки, хранения и извлечения информации. В этом направлении О.В. Николаева, О.В. Гавриленко выделяют пословицы, поговорки и афористические высказывания в качестве когнитивных знаков со сложной структурой, где четко выделены ценностный, образный и содержательный компоненты [6, с. 6]. В рамках лингвокультурологии характеристика паремии осуществляется на основе образного представления — метафорического и ассоциативного восприятия окружающего мира. Данный лингвистический фактор позволяет рассматривать их как начальную ситуацию-прототип, на которой возникла пословичная единица [7, с. 38].

Пословицы и поговорки, как один из видов паремии, наиболее ярко отражают народный дух, являются «зеркалом нации». Они созданы на реальных жизненных ситуациях и имеют двойственный характер при лингвокультурологическом анализе. В словаре русских пословиц и поговорок В.П. Жукова пословица приобрела значение краткого народного изречения, имеющего буквальное и переносное значение или только переносное значение. Каждое изречение в грамматическом плане составляет законченное предложение. Поговорка — это краткое народное изрече-

ние, которое имеет только буквальный план и в грамматическом представлении составляет законченное предложение [8, с. 11]. Например, *«Не годы старят, а жизнь»*. Первично пословица имела другое звучание: *«Не лѣта челоуѣка старятъ, а забота. Не годы старят, а горе»* — пословица связана с трудностями жизни человека во временном пространстве: если в молодые годы у него было много забот, горя и страданий, то он раньше времени состарится.

Е.В. Иванова характеризует пословицу как ведущую единицу пословичной картины мира. Она выделяет двухуровневую когнитивную модель пословицы — первый уровень характеризует значение, второй уровень — внутреннюю форму пословицы. На уровне значения наблюдаются знания о принятых нормах морали, образцах поведения, об опыте народа, накопленного веками. Эти знания принято считать языковыми, так как они закреплены языковыми знаками. Внутренняя форма каждой пословицы служит отдельной картинкой окружающего мира [9, с. 78].

По семантическому и функциональному критериям близкими к пословицам и поговоркам служат афористические высказывания. Например, *«Каждому человеку судьба нальет столько литров удачи, сколько поместится в бензобак его смелости»* (М. Дяченко). В русском языке это выражение приобрело значение: все, что предначертано судьбой, то и выпадет человеку; в устойчивом (хотя и книжном выражении) преобладает метафора *«поместится в бензобак смелости»*. Картинка жизни отражает личную жизнь человека, его судьбу, его наполнение раз-

ными качествами и чертами характера. Это афористическое выражение, поскольку обобщенная, законченная и глубокая мысль принадлежит конкретному автору, имеет лаконичную, отточенную форму, которая отличается меткой выразительностью и неожиданностью суждения. Как и пословица, это выражение воздействует на сознание коммуникантов оригинальной формулировкой мысли [10, с.163].

Данная статья посвящена исследованию градационных отношений в русских поговорках (пословицах и поговорках), которые отличаются от фразеологических и фольклорных единиц особой смысловой выразительностью и стилистическим колоритом. Они содержат универсальный и культурно языковой уровни. Универсальный уровень пословичного ряда отражает шкалу ценностей общества и самого человека, стереотипы, отражающие способности преодолевать жизненные трудности. Культурный уровень представляет национально окрашенные представления, большую выраженность нравственной ценности пословиц. Например, в словаре В.И. Даля одна и та же пословица имеет вариативность: *«Жизнь изжить — не лапоть сплести; Век изжить, не мех сшить; Жизнь изжить и других бить и битю бить»* [11, с.68]. В глаголе *«изжить»* кроется суть пословиц: *«привыкнуть, перестать ощущать, перетерпеть»*.

Одновременно с этим пословицы и поговорки не только входят в систему единиц, отражающих определенные различительные признаки: грамматические, логико-семиотические, предметные, по которым их классифици-

руют, но и имеют градационные и пространственные отношения. Для каждой пословицы и поговорки в пространстве определена ее «окрестность» — большое количество точек, состоящих из различных паремий. В конкретном направлении паремиологического пространства — синонимии, антонимии, квазисинонимии, омонимии пословицы имеют предметную близость, отражая различные параметры, включая типологию.

Русские лингвисты С.М. Колесникова, М.В. Бондаренко, Н.В. Перкина выделяют в пословичном ряду градоманию, определяя ее как парадигматическую связь оппозиции между лингвистическими единицами в соответствии с увеличением или уменьшением их конкретного знака [12, с.165]. Понятие градационные отношения связано с объективно субъективными отношениями в грамматическом аспекте. Градационные отношения устанавливаются говорящим субъектом и воспринимаются адресатом [13, с.16]. Пословицы и поговорки, имеющие градационные отношения между их компонентами, встречаются в каждом естественном языке.

Пословицы с градуальной семантикой представляют собой устойчивые, воспроизводимые единицы, которые наделены целостным значением; в их структуре обязательно есть наличие градосемы — меры и степени. Градуальность в пословичных конструкциях создается большим количеством разноуровневых средств со значением изменяемого или измеряемого признака.

В данном исследовании анализируются несколько русских пословиц и поговорок, в составе которых имеются градонимы (члены градацион-

ного ряда), вступающие в градационные отношения. Например: *Всем подноси, никого не обноси; доброму для добра, худому для худа* [11, т. 2, с. 367]. Данная пословица относится к тематической группе «Гостеприимство», градационные отношения построены по принципу нисходящей градации: а) местоимениями: *все — некоторые люди — кто-то / кое-кто — кто-нибудь / кое-нибудь — никто*; б) именами прилагательными в градационном ряду: *предобрый — добрый — равнодушный — плохой — худой — злой*. Рассмотрим семантику второго ряда: *предобрый* — в значении *очень добрый* (градосема выражена словом «очень»); *добрый* — человек, делающий или несущий добро другим людям; *равнодушный* — безразличный человек, лишенный интереса ко всему окружающему: людям, предметам, объектам; *плохой* — лишенный положительных качеств, не удовлетворяющий каким-нибудь требованиям, например, нормам морали, социальным нормам; *худой* — вызывающий неодобрение, осуждение; *злой* — полный (исполненный) злобы, злости [14].

Тематическая группа пословиц и поговорок «добро — худо», «добро — зло» в русском языке достаточно многочисленна. Внутри одной пословицы выявляются бинарные группы, отражающие градационные отношения:

Нет худа без добра [8, с. 229].

— Скажите, это правда?

— Да, правда, он умер, — ответила Надежда Федоровна.

— Это ужасно, ужасно, дорогая! Но нет худа без добра. Ваш муж был, вероятно, дивный, чудный, святой человек, а такие на небе нужнее, чем на земле. (А.П. Чехов. «Дуэль»).

Добрая слава лежит, а худая бежит [8, с. 105].

Бородкин: Говорится пословица: добрая слава лежит, а худая бежит. Зачем я теперь скажу про человека худо? Лучше я должен сказать про человека хорошо.

Маломальский: Это ты правильно говоришь.

Бородкин: Всякий по чужим словам судит (А.Н. Островский. «Не в свои сани не садись»).

Зло кормится добром.

«Потому что хватит оперировать всеобщими категориями добра и зла, во имя их творилось все зло. Зло всегда кормилось добром, оно подпитывается им, и лишит зло очередной порции съедобного — вот чего хочу я» (А. Азольский. «Лопушок»).

Так как динамика шкалы градаций пословиц сопровождается на уровне языка импликации или экспликации, то градуальные члены парадигмы располагаются по шкале в последовательности, которая зависит от выражаемой ими степени градации инвариантного признака. Таким примером могут служить градационные отношения между словами «яйцо» и «курица» в пословицах: «От худой курицы худые яйца» [11, т. 2, с. 277]. Курица в гнезде, ячки неизвестно где, а ты уже в Охотный ряд цыплятам торговать [11, т. 2, с. 594]. Яйца курицу не учат [8, с. 371]. В данных пословицах отражены взаимоотношения в семье между родителями и детьми, мыслительный образ основан на градуальном синтаксическом члене, градуирующем субъекте и градуируемым объекте. Градационный ряд представлен градонимами: «курица — яйцо — цыпленок — курица / пе-

тух» — наблюдается комбинированная градация: нисходящая (*кураца — яйцо*) и восходящая (*цыпленок — курица / петух*).

Употребление такого типа градации можно увидеть в обращении М. Горького к подрастающему поколению: «*Перед вами — прекрасная, героическая работа: продолжать начатое отцами величайшее, героическое, справедливое дело. Вы уже начинаете делать его, и уже так хорошо, что скоро можно будет вычеркнуть из памяти старую поговорку: «Яйца курицу не учат», вы [пионеры] уже начинаете учить ваших отцов жить и работать более разумно, чем они живут и работают.* (М. Горький «Пионерам»).

В русских поговорках часто встречаются двойная, сдвоенная и комбинированная градация.

Ранний смех — поздние слезы — в поговорке наблюдается двойная восходящая градация: а) «*ранний — поздний*»: *раньше — ранний — своевременный — поздний — позднее*; градационный ряд выражает временное пространство; б) «*смех — слезы*»: *хохот — смех — улыбка — печаль — слезы — навзрыд*; второй ряд градационных характеристик характеризует эмоции человека.

Умная ложь лучше глупой правды [11, т. 1, с. 569]. — В поговорку включена комбинированная градация: а) нисходящая — «*умнейший — умнее — умный — нормальный — не умный — глупый — глупее — глупейший*; — *умнейший* — градосема «очень»; *умнее* — сравнительная степень качественного прилагательного, *умный* — обладающий умом, выражающий ум (грамматическая градация, основанная на употреблении слова в разных формах — степени сравнения);

— *нормальный* — соответствующей норме, *обычный человек*;

— *не умный* — градосема выражена отрицательной частицей перед второстепенным членом в структуре градационного ряда. Отрицание выступает как способ выражения сравнительно-оценочной семантики; *глупый* — антоним к слову *умный*, синоним — *неумный*: *бестолковый, не обнаруживающий ума, лишенный разума; глупее — глупейший* — формы степеней сравнения;

б) восходящая градация: *ложь — неправда — правда — истина*; градационный ряд синонимами и антонимами;

В русской поговорке тематической группы «Человек»: *Царь видит редко, Бог никогда, а мы всегда (своего брата)* [11, т. 1, с. 393] градационные отношения выражаются наречиями; градационный ряд представлен прямой восходящей градацией: *никогда — нечасто — редко — иногда — часто — нередко — обычно — всегда*;

Низко — так близко, а высоко — так далеко. [11, т. 2, с. 40]. *Положи далеко, возьмешь близко*. [11, т. 1, с. 637]. В поговорках тематической группы «Близко — далеко» наблюдается двойная градация, представленная двумя однотипными градационными рядами с нисходящей градацией: *низко — высоко и близко — далеко*;

а) *ниже всего — более низко — низко — еле низко — нормально — еле высоко — высоко — более высоко — выше всего*;

б) *ближе всего — более близко — близко — нормально — далеко — более далеко — дальше всего*.

Сравнительно-оценочные отношения в поговорках построены на употреблении наречий, стоящих в

разных грамматических формах: составная сравнительная — начальная форма — нормально — так же как. Аналогичные градационные ряды представлены и в других пословицах: *«Кто больше знает, тот меньше спит. Знай больше, а говори меньше!»* [11, т. 1, с. 551].

Много — *сытно*, а *мало* — *честно* [11, т. 2, с. 27] — градационные ряды наречий расположены в нисходящем порядке: больше всего — больше — много — нормально — мало — меньше — меньше всего. Градосемы — *больше* — *много* — *нормально* — *мало* — *меньше* — градуальная семантика построена на синонимической и антонимической парадигмах.

Сначала думай, а под конец делай! [11, т. 1, с. 643]. *Сначала запряги, а потом и понукай* [8, с. 297] — градационный ряд в пословицах тематической группы «Время» представлен градонимами: *сначала* — *потом* — *конец*; *сначала* — *раньше всего, первоначально*; *потом* — *спустя некоторое время, после*; *конец* — *предел, последняя грань чего-либо в пространстве и во времени*.

Во-первых, я вина не пью; во-вторых, уж я сегодня три рюмочки выпил. [11, т. 1, с. 200] — в структуре пословицы находится циклический имплицитный градационный ряд: *...во-первых* — *во-вторых* — *во-третьих...* Градонимы постоянно повторяют свой цикл.

Во многих пословицах и поговорках русского языка преобладают циклические градонимы:

От доброго обеда и к ужину останется. [11, т. 1, с. 638]. *Ужин не нужен, был бы обед.* [11, т. 2, с. 398] *Завтрак съешь сам, обед раздели с*

другом, а ужин отдай врагу [11, т. 2, с. 435]. Градационный ряд в данных пословицах представлен: *обед и ужин; завтрак — обед — ужин.*

В исследованиях Г.С. Сергеевой такой градационный ряд характеризуется как фазисная (векторная) градация: в своей основе она имеет фазы — постепенное продвижение к цели — *«начало — середина — конец»*. Это ярко представлено в художественных текстах: *«Не думай бежать! Это я вызвал. Найду, загоною, доконаю, замучу»* (В. Маяковский. «Про это»).

«Желая держать мужа в стройности, брюнетка Валя говаривала: „Завтрак съешь сам, обедом поделись с другом, а ужин отдай врагу“. Но поскольку врагов у Анатолия Григорьевича не было, то ужинали они ежедневно у разных друзей... Хотел было Анатолий Григорьевич от такой жизни наложить на себя руки, но понял, что человек сам кузнец своего счастья, и стал его ковать... Брюнетку Валу начал звать Зоюшкой, величая красавицей, считал блондинкой и, ужиная, обычно у своего друга-фотокорреспондента, говорил: „А уж как мая красавица Зоюшка делает индейку!..“ (А. Арканов. «Скорая помощь»: НКРЯ).

Встречается в пословицах и поговорках фазисная градация, которая передается с помощью повтора: *«Пушинка к пушинке и выйдет перинка. Умел дитя родить — умей и научить. Любишь говорить — люби и слушать»*. Повторы часто имеют логическую градацию.

Аналогично реализуется в пословицах другой циклический градационный ряд: *«Правдою жить — что огород городить: что днем нагоро-*

дишь, то ночью размечут. [11, т. 1, с. 222]. Утро вечера мудренее. — градонимы: рассвет — утро — день — вечер — ночь. «Но теперь все складывалось иначе. Нечего было и думать, что Вологодина с ее характером станет вводить его в курс дела... „Ладно, утро вечера мудренее — сказал про себя Доронин. — Посмотрим, что это за премудрость такая — ловить рыбу в Сахалине!“ Он повернулся на бок и тотчас крепко заснул» (А. Чайковский. «У нас уже утро»: НКРЯ).

Русские пословицы с градационной семантикой содержат количественные и порядковые числительные: «Знает один — тайна, два — полтайны, три — нет тайны. Один сын — не сын, два сына — полсына, (а) три сына — сын» [8, с. 235]. Градационный ряд: один — два — три — отражает порядок возрастания. «Большая, многолюдная семья пользовалась в деревне и волости всеобщем почтением, «Один сын — не сын, два сына — полсына, (а) три сына — сын», — говорит древнейшая пословица.. Три сына нужны,.. чтобы двое заменили отца и мать, а третий подстраховал своих братьев (В. Белов. «Лад»: НКРЯ).

Все за одного, один за всех [8, с. 234] — циклический ряд градационных: один — два — три... — несколько — ... — все...

— Вот, сынки, теперь подумайка, ребятушки мои желанные, кого вы да что иные защищаете? Дома свои защищаете, родных, знакомых, и весь народ советский! Тут уж один за всех, все за одного (Шшиков «Гость из Сибири»).

Первая брань лучше последней [8, с. 247] — градационное значение

в пословице выражено порядковыми числительными: первый — второй — третий — последний; «Ребенку так же трудно во время родов, как и матери, но первая боль, как и первая брань лучше последней (В. Белов. «Лад»: НКРЯ).

Довольно часто градационное значение порядковых числительных представлено высоким уровнем типа: «рано», «много», «сильно»; «Любовь с первого взгляда» — первый — первоначальный, самый ранний; работать до седьмого пота — работать много, прилагая силы. Градоним «седьмой» близок по значению к слову «сильно».

В русских поговорках тематической группы «Единицы длины»: «Уступишь на пядень, а потянут на сажень. Ты от дела на пяденьку, а оно от тебя на саженьку. На аршин борода, да ума на пядь. Градационные отношения выражены единицами мер: пядень — мера в четверть аршина; аршин — мера длины — 0,71 м; сажень — линейная мера, равная трем аршинам или 2,134 м. [14].

В исследованиях Э.М. Береговской, Г.С. Стругановой большое внимание уделено формам синтаксической организации пословиц и поговорок, содержащих градационную семантику. Во-первых, сравнительно-оценочная семантика в пословицах с градонимами реализуется с использованием связки «все равно что»: «Судьбу хулить — все равно что ценного пса травить». Градационные отношения устанавливаются на основе сходства сравниваемых ситуаций, в результате этого происходит расширение семантики инфинитивно-подлежащего состава: «хулить — травить»; где хулить — не одобрять, осуждать, бра-

нить, унижать — с прямой восходящей градацией; *травить* — *причинять вред, изводить клеветой или преследованием* [15, с. 92].

Во-вторых, синтаксическая градация в паремиях осуществляется с помощью союзной частицей — связкой «что» в значении «все равно что» или с нулевой формой связки «все равно что»: «*Старый долг собрать — что клад найти. Старого учить, что мертвого лечить*». *Неразумного учить* — в бездонную кадку воду *лить*; семантическая градация выражена словами — «легко — трудно».

Таким образом, в структуре русских паремий градационные отношения подтверждаются градосемами: «очень», «слишком», «совсем», «слегка»; показателями общей оценки: «плохо», «плохой», «хорошо», «хороший». Довольно часто градуальная функция в пословицах и поговорках выступает как вторичная. Например, «*Речи как мед, а дела как полынь*», в пословице градосемой служит слово «очень»: «*очень сладкие — красивые — очень хорошие*» и «*очень горькие — очень плохие*»; семой оценки выступает «*хорошие/плохие*». Во многих пословицах градационный ряд представлен качественными синонимами и антонимами: «*счастье — радость — нормальный — горе — несчастье — беда*». С точки зрения количества градационных элементов в пословицах доминирует трехэлементная градация, гораздо реже — двухэлементная или градация сложной конструкции. Больше всего пословиц и поговорок в русском языке построено на прямой градации, в которой градационный ряд расположен в восходящем или нисходящем порядке.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Сперанская, А.Н.* Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник [Текст] / А.Н. Сперанская. — под общ. ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяевой. — М.: Словари, 2003. — 890 с.
2. *Савенкова, Л.Б.* Русские паремии как функционирующая система [Текст] / Л.Б. Савенкова. — М., 2002. — 180с.
3. *Антонова, О.Н.* Функциональные свойства паремий-трансформов в англоязычном публицистическом дискурсе: дис. ... канд. филолог. наук [Текст] / О.Н. Антонова. — М., 2012. — 220 с.
4. *Пермяков, Г.Л.* Основы структурной паремологии [Текст] / Г.Л. Пермяков. — М.: Наука, 2009. — 236 с.
5. *Алефиренко, Н.Ф.* Фразеология и паремология [Текст] / Н.Ф. Алефиренко, Н.Н. Семененко. — М.: Флинта Наука, 2009. — 340 .
6. *Николаева, О.В.* Интеграция китайских паремий в российском коммуникативное пространство [Текст] / О.В. Николаева, О.В. Гавриленко // Вестник Московского государственного областного университета. — 2013. № 2 [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.Elestrnik-mgou.ru> (дата обращения: 13.05.2018).
7. *Дубровская, О.Т.* Лингвокультурологический аспект сопоставительного исследования пословиц об уме и глупости: дис. ... канд. филолог. наук [Текст] / О.Т. Дубровская. — Тюмень, 2016. — 250 с.
8. *Жуков, В.П.* Словарь русских пословиц и поговорок [Текст] / В.П. Жуков. — М.: Русский язык, 2000. — 544 с.
9. *Иванова, Е.В.* Пословичная концептуализация мира (на материале английских и русских пословиц): дис. ... д-ра филолог. наук [Текст] / Е.В. Иванова. — СПб., 2013. — 415с.
10. Большой Академический словарь русского языка. Т.2 [Текст]. — СПб.: Наука, 2004. — 280 с.
11. *Даль, В.И.* Пословицы русского народа: Сборник: в 2-х т. [Текст] / В.И. Даль [Электронный ресурс]. — URL: <http://vdahl.ru> (дата обращения: 06.04.2018).

12. Колесникова, С.М. Градуальность: системные связи и отношения в русском языке [Текст] / С.М. Колесникова. — М.: Прометей, 2012. — 291 с.
13. Колесникова, С.М. Категория градуальности в современном русском языке: дис. ... д-ра филол. наук [Текст] / С.М. Колесникова. — М., 1999. — 425 с.
14. ТСРЯ — Толковый словарь русского языка [Текст] / под ред. С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой. — М.: Азбуковник, 2009. — 944 с.
15. Струганова, Г.С. Градация как стилистический прием художественной речи [Текст] / Г.С. Струганова // Метеор-Сити. Наука развития. — 2016. — № 1. — С. 90-93.
7. Ivanova E.V., *Proverbial conceptualization of the world (by the material of English and Russian Proverbs)*: ScD dissertation (Philology), Sankt-Petersburg, 2013, 415 p. (in Russian).
8. Kolesnikova S.M., *Gradualnost: sistemye svyazi i otnosheniya v russkomazyke*, Moscow, Prometej, 2012, 291 p. (in Russian).
9. Kolesnikova S.M., *Kategorija gradualnosti v sovremennom russkomazyke: ScD dissertation (Philology)*, Moscow, 1999, 425 p. (in Russian).
10. Nikolaeva O.V., Gavrilenko O.V., The Integration of Chinese Proverbs in the Russian communicative space, *Bulletin of Moscow state regional University*, 2013, No. 2 [Electronic resource], available at: <http://www.Elestnik-mgou.ru> (accessed: 13.05.2018). (in Russian).
11. Permyakov G.L., *The structural Basis of paremiology*, Moscow, Science, 2009, 236 p. (in Russian).
12. Savenkova L.B., *Russian paremia as a functioning system*, Moscow, 2002, 180 p. (in Russian).
13. Speranskaya A.N., *Culture of Russian speech: encyclopedic dictionary*, ed. by L.Yu. Ivanov, A.P. Skovorodnikov, E.N. Shiryayeva, Moscow, Dictionaries, 2003, 890 p. (in Russian).
14. Struganova G.S., Graduation as a stylistic technique of artistic speech, *Meteor City. The science of development*, 2016. No. 1, pp. 90-93. (in Russian).
15. *TSRA — dictionary of Russian language*, Ed. by S.I. Ozhegov, N.Yu. Shvedova, Moscow, Azbukovnik, 2009, 944 p. (in Russian).

REFERENCES

1. Alefirenko N.F., Semenenko N.N., *Frazeologija i paremiologija*, Moscow, Flinta Nauka, 2009, 340 p. (in Russian).
2. Antonova O.N., *Functional properties of paremias-transformations in the English journalistic discourse*: ScD dissertation in Philology, Moscow, 2012, 220 p. (in Russian).
3. *Great Academic dictionary of the Russian language. Vol. 2*, Sankt-Petersburg, Science, 2004, 280 p. (in Russian).
4. Dal V.I., *Posloviy russskogo naroda: Sbornik: v 2-h t.*, available at: <http://vdahl.ru> (accessed: 06.04.2018). (in Russian).
5. Dubrovskaya, O. T., *Linguo-cultural aspect of comparative studies of Proverbs about wisdom and folly*, PhD Dissertation in Philology, Tyumen, 2016, 250 p. (in Russian).
6. Zhukov V.P., *Slovar russkih posloviy i pogovorok*, Moscow, Russkij jazyk, 2000, 544 p. (in Russian).

Чжао Нань, аспирант, кафедра русского языка, Московский педагогический государственный университет; старший преподаватель, факультет русского языка, Институт иностранных языков, Цзилинский педагогический университет, 54115387@qq.com

Zhao Nan, Post-graduate Student, Russian Language Department, Moscow Pedagogical State University; Senior Lecturer, Russian Language, Faculty, Institute of Foreign Languages, Jilin Pedagogical University, 54115387@qq.com